

Перспективы снижения уровня коррупции в условиях внедрения концепции электронного правительства

Владимир Иванович Трысячный

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Возникновение «коррупционных ловушек» связано с рядом факторов: снижение вероятности поимки и наказания государственных служащих; неэффективность системы правосудия; сокращение транзакционных издержек участников коррупционных схем; необходимость оказывать большее количество услуг с меньшими издержками; наличие законодательных пробелов; сокращение налоговой и ресурсной базы. Использование цифровых технологий позволяет ликвидировать большинство из них, т. к. происходит устранение информационной асимметрии во взаимодействии органов государственной власти, бизнеса и населения. **Цель.** Анализ эмпирических данных и результатов исследований о влиянии внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в рамках концепции электронного правительства в деятельность органов государственной власти и бизнеса на динамику коррупции. **Методы.** Оценка коррупции проводилась с использованием методов сравнительного анализа на основе следующих индексов восприятия коррупции: индекс контроля над коррупцией (CCI) Всемирного банка; индекс мировых показателей государственного управления (WGI); индекс коррупции Международного руководства по страновым рискам (ICRG), разработанный PRS Group. **Результаты.** ИКТ являются эффективным инструментом борьбы с коррупцией, но для полной реализации их потенциала необходимы коллективные действия органов государственной власти, бизнеса и общества. Результаты эмпирических исследований подтверждают тезис о том, что использование электронного правительства может играть важную роль в повышении прозрачности и подотчетности органов государственной власти. Доступность информации о процессе предоставления государственных услуг, необходимых документах и действиях не только повышает прозрачность, но и обеспечивает качество работы государственных служащих, ответственных за предоставление этих услуг. Реализация концепции электронного правительства повышает прозрачность функционирования органов государственной власти; способствует подотчетности деятельности государственных служащих; ограничивает дискреционные полномочия бюрократии.

Ключевые слова:

электронное правительство,
коррупция,
эмпирическая оценка,
информационно-коммуникационные технологии

Для цитирования:

Трысячный В. И. Перспективы снижения уровня коррупции в условиях внедрения концепции электронного правительства // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 2 (4). С. 78–86.

Информация об авторе:

Трысячный В. И. – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1) профессор кафедры административного права trsyachny.vi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

Original article

The article was submitted March 17, 2026;
approved after reviewing April 20, 2026;
accepted for publication April 30, 2026.

The potential for corruption reduction Through e-government implementation

Vladimir I. Trsyachny

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Трысячный В. И., 2026

Abstract:

Introduction. The emergence of “corruption traps” is associated with a number of factors: a reduction in the probability of detecting and punishing public officials, inefficiency of the judicial system, a decrease in transaction costs for participants in corruption schemes, the need to provide a greater number of services at lower costs, the presence of legislative gaps, and a reduction in the tax and resource base. The use of digital technologies can eliminate most of these factors by removing information asymmetry in the interaction between public authorities, business, and the community. **Purpose.** To analyse empirical data and research findings regarding the impact of e-government ICT implementation on three areas: the activities of public authorities, business operations, and the dynamics of corruption. **Methods.** Corruption was assessed using comparative analysis methods based on the following corruption perception indices: the World Bank’s Control of Corruption Index (CCI), the Worldwide Governance Indicators (WGI), and the International Country Risk Guide (ICRG) Corruption Index developed by the PRS Group. **Results.** ICTs are an effective tool for combating corruption; however, in order to fully realise their potential, collective action by public authorities, business, and society is required. The results of empirical research support the thesis that the use of e-government can play an important role in increasing the transparency and accountability of public authorities. Access to information regarding public service delivery processes, including required documentation and procedural steps, enhances both transparency and the quality of work performed by responsible public officials. The implementation of the e-government concept increases the transparency of the functioning of public authorities, promotes the accountability of public officials, and limits the discretionary powers of the bureaucracy.

Keywords:

e-government,
corruption,
empirical assessment,
information and
communication technologies

For citation:

Trysyachny, Vladimir. 2026. “Perspektivy snizheniya urovnya korrupcii v usloviyah vnedreniya koncepcii elektronnoho pravitel'stva” [“The potential for corruption reduction Through e-government implementation”] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 4, no. 2 (May):78–86.

Information about the author:

Trysyachny V. I. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Administrative Law
trisyachny.vi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9802-7356>

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция остается актуальной проблемой для большинства стран мира, и лишь немногие из них способны достичь к 2030 году одной из базовых целей устойчивого развития ООН, связанной с минимизацией масштабов коррупции. Основной причиной роста ее масштабов является самоусиливающийся характер, который становится одним из главных препятствий для формирования устойчивых траекторий социально-экономического развития стран.

Не только развивающиеся, но и развитые страны попадают в так называемые «коррупционные ловушки», возникновение которых связано с рядом факторов (Andersen 2009):

- снижение вероятности поимки и наказания государственных служащих;
- неэффективность системы правосудия;
- сокращение транзакционных издержек участников коррупционных схем;
- необходимость оказывать большее количество услуг с меньшими издержками;
- наличие законодательных пробелов;
- сокращение налоговой и ресурсной базы.

За последние два десятилетия информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) достигли стремительного прогресса и прочно вошли во все сферы нашей жизни. (Юферева 2016). Неудивительно, что в научных исследованиях стал активно изучаться вопрос о том, какую роль могут играть ИКТ в борьбе с коррупцией. Хотя коррупцию можно определить по-разному, наиболее распространенное определение описывает ее как злоупотребление властью, предоставленной государством, в целях личной выгоды (Агеев 2023). Способствуя распространению информации, ИКТ могут влиять на коррупцию посредством различных механизмов.

Во-первых, возможности для коррупционных практик во многих случаях возникают из-за отсутствия информации, поэтому ИКТ могут играть важную роль в обеспечении доступа к информации и повышении прозрачности государственных услуг и проектов.

Во-вторых, коррупционная деятельность часто подразумевает взаимодействие между государственным служащим и гражданином, стремящимся получить услугу, что предоставляет возможность требовать взятку. В рамках электронного правительства ИКТ позволяют использовать инструменты, которые могут сократить или даже полностью исключить необходимость прямого взаимодействия между должностным лицом и гражданином, сокращая возможности для получения взятки.

В-третьих, многие формы ИКТ, такие как онлайн-сервисы и социальные сети, могут быть использованы для повышения осведомленности о распространенности коррупционных схем в стране и мобилизации общества на борьбу с коррупцией.

Целью статьи является оценка того, как достижения в области внедрения ИКТ в деятельность органов государственной власти и бизнеса могут способствовать снижению уровня коррупции, для чего будут проанализированы эмпирические данные о связи между различными видами ИКТ и коррупцией.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Анализ литературных источников и эмпирических данных о влиянии ИКТ на динамику коррупционных процессов предполагает следующее (Zhao and Xu 2015):

- описание источников данных;
- выделение ключевых методологий, используемых в различных исследованиях для решения проблем эндогенности и учета обусловленности и взаимодополняемости при изучении связи между ИКТ и коррупцией;
- анализ роли электронного правительства в сдерживании коррупции;
- оценка роли интернет-технологий в снижении масштабов коррупции.

Первостепенная проблема – наличие доступных данных о коррупции, сопоставимых во времени и пространстве. Поскольку коррупция по определению является незаконной деятельностью, получение адекватных и объективных данных по данной проблеме весьма затруднительно. В межстрановых исследованиях обычно используется один или несколько из следующих индексов восприятия коррупции (Уткин и Уткина 2016):

- индекс контроля над коррупцией (СCI) Всемирного банка;
- индекс мировых показателей государственного управления (WGI);
- индекс коррупции Международного руководства по страновым рискам (ICRG), разработанный PRS Group;
- индекс восприятия коррупции.

Важно отметить, что показатели коррупции, основанные на восприятии, весьма информативны и полезны как минимум по двум важным причинам.

Во-первых, это высокая корреляция показателей коррупции, основанных на восприятии, с показателями коррупции, основанными на опыте.

Во-вторых, что более важно, многие утверждают, что измерения коррупции, основанные на восприятии, важны, поскольку индивидуальные и деловые решения зависят от ее восприятия, поэтому он оказывает непосредственное влияние на экономическую активность.

Вторая проблема – отсутствие вариативности индекса коррупции с течением времени. Коррупция, как правило, сохраняется даже при наличии антикоррупционных мер и стимулов, поэтому индексы коррупции в целом мало меняются с течением времени, что затрудняет проведение панельного анализа, поскольку в модель невозможно ввести фиктивные переменные по странам. По этой причине исследователям приходится полагаться на поперечный анализ, который подвержен смещению, возникающему из-за характерных для каждой страны ненаблюдаемых фиксированных и изменяющихся во времени факторов, которые практически невозможно исключить.

В некоторых работах использовался метод первой разности для минимизации смещения, возникающего из-за пропуска фиксированных факторов, специфичных для страны (Elbahnasawy 2014). Используя разницу между разнесенными по времени объясняемыми и объясняющими переменными, метод первой разности устраняет смещенность пропуска

факторов, не зависящих от времени. Несмотря на небольшие колебания индексов коррупции, многие исследователи смогли использовать методы панельных данных для изучения связи между различными формами ИКТ и коррупцией. Таким образом, в ограниченном числе эмпирических исследований удалось учесть изменяющиеся во времени наблюдаемые факторы, такие как качество институтов и экономическое развитие, которые способны исказить связь между ИКТ и коррупцией.

Другая проблема – потенциальная эндогенность, обусловленная обратной причинно-следственной связью, поскольку коррупция может влиять на распространение ИКТ через различные каналы, включая инвестиции в инфраструктуру. Общеизвестно, что у коррумпированных режимов имеется мощный стимул контролировать использование ИКТ, т. к. бесконтрольный доступ к информации может раскрыть факты коррупции (Forghani, Moeini Gharagozloo and Li 2024).

Для решения проблем эндогенности, возникающих из-за смещения пропущенных переменных и одновременности, в большинстве исследований использовался один из двух эконометрических методов, описанных в литературе:

– первый метод – это анализ инструментальных переменных, где требуется найти экзогенный инструмент, который хорошо коррелирует с выбранной объясняющей переменной, но не влияет на результат, за исключением инструментальной переменной (Park and Kim 2018);

– второй метод – использование динамических моделей панельных данных, таких как системный обобщенный метод моментов (SGMM), использующий в качестве инструментов лаги объясняющих переменных (Kim 2014).

Влияние ИКТ на коррупцию может зависеть и от других факторов, способных усилить или ослабить ее динамику. К ним относятся, к примеру, качество институтов, эффективность контроля и культурные нормы. Достижения в области ИКТ могут дополнять распространенность интернета и внедрение технологий электронного правительства.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Электронное правительство подразумевает использование ИКТ органами власти для предоставления различных видов государственных услуг получателям, которыми могут быть физические или юридические лица (Минбалева и Евсикова 2021). Один из наиболее распространенных показателей электронного правительства, известный как «Индекс развития электронного правительства» (далее – индекс EGD), используется в глобальных отчетах о готовности внедрения электронного правительства, составляемых ООН¹. Индекс EGD измеряет способности органов власти использовать онлайн- и мобильные технологии для выполнения государственных функций и предоставления государственных услуг заинтересованным лицам.

Индекс EGD рассчитывается как средневзвешенное значение трех его составляющих:

– субиндекс онлайн-услуг отражает объем и качество государственных услуг, предоставляемых в онлайн-режиме;

– субиндекс телекоммуникаций и инфраструктуры – рассчитывается на основе данных о владении и использовании персональных компьютеров, интернета, телефонов, фиксированной широкополосной связи, а также установленном специализированном программном обеспечении (например, приложение «Госуслуги»);

– субиндекс человеческого капитала включает показатели уровня грамотности взрослого населения и охвата школьным образованием, что отражает способность граждан пользоваться услугами государственных органов в онлайн-режиме. Во многих исследованиях отдельные компоненты EGD также использовались для оценки возможности и эффективности внедрения электронного правительства.

Другой широко используемый показатель деятельности органов государственной власти в рамках концепции электронного правительства – индекс, учитывающий доступность

¹ Исследование ООН: Электронное правительство 2024: Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития: С дополнением об Искусственном Интеллекте // Организация Объединенных Наций: (официальный сайт). URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).

информации, предоставление услуг и публичный доступ к правительственным веб-сайтам. В ряде исследований было предложено использовать интегральную переменную «зрелость электронного правительства», которая позволяет измерить качество и объем предоставляемых органами государственной власти онлайн-услуг, охватывающих максимально широкий спектр: от услуг, предоставляемых в полном объеме, до планируемых к внедрению в краткосрочной перспективе (Castro and Lopes 2023).

Результаты эмпирических исследований подтверждают тезис, что использование электронного правительства может играть важную роль в повышении прозрачности и подотчетности органов государственной власти. Доступность информации о процессе предоставления государственных услуг, необходимых документах и действиях не только повышает прозрачность, но и обеспечивает качество работы государственных служащих, ответственных за предоставление этих услуг. Другими словами, обладая необходимыми знаниями, получатели услуг могут привлекать чиновников к ответственности в случае неисполнения ими своих обязанностей, что практически автоматически снижает возможности использования коррупционных схем, основанных на бюрократическом произволе.

Например, если необходимые документы для получения конкретной услуги четко перечислены на веб-сайте или онлайн-портале соответствующего органа государственной власти, то должностному лицу крайне сложно требовать взятку, ссылаясь на ненадлежащее качество предоставленных документов. Следовательно, доступность информации о процессе предоставления государственных услуг и сроках их оказания ограничивает дискреционные полномочия государственных служащих, которые часто используются для вымогательства взяток. Для отдельных государственных услуг инструменты электронного правительства могут использоваться для предоставления услуг непосредственно бенефициарам, как полностью, так и частично. Это сокращает или устраняет необходимость взаимодействия между бенефициаром и государственными служащими-посредниками, стремящимися к получению ренты, тем самым уменьшая возможности для использования коррупционных схем, основанных на аутсорсинге.

В настоящее время получены довольно убедительные доказательства связи между внедрением электронного правительства в деятельности органов государственной власти и сокращением масштабов коррупции. Данные выводы подтверждаются как в исследованиях в рамках отдельных стран, так и межстрановом анализе. При этом само по себе внедрение электронного правительства не гарантирует автоматического сокращения масштабов коррупции (таблица 1).

Таблица 1

Механизмы влияния электронного правительства на снижение коррупции

Table 1

Mechanisms of E-Government Influence on Corruption Reduction

Механизм воздействия	Антикоррупционный эффект	Пример проявления
Повышение прозрачности государственных услуг	Снижается возможность произвольной трактовки требований и использования информационной асимметрии	Публикация перечня документов для получения услуги на порталах органов власти
Сокращение прямого контакта граждан и чиновников	Уменьшается возможность вымогательства взяток при личном контакте	Онлайн-заявка на получение справки, разрешения или выписки
Стандартизация административных процедур	Ограничиваются дискреционные полномочия бюрократии	Единые регламенты предоставления услуг через электронные порталы
Повышение подотчетности должностных лиц	Увеличивается вероятность выявления нарушений и злоупотреблений	Электронный журнал обработки обращений граждан

Окончание таблицы 1

Механизм воздействия	Антикоррупционный эффект	Пример проявления
Ускорение оказания государственных услуг	Снижается стимул граждан платить за ускорение процедуры	Быстрое получение результатов через личный кабинет
Повышение прозрачности государственных услуг	Усиливается общественный контроль за деятельностью органов власти	Публичные онлайн-реестры, открытые данные, электронные обращения
Снижение транзакционных издержек формализации	Уменьшается привлекательность коррупционных схем	Электронная регистрация, электронные платежи, онлайн-запись

Источник: составлено автором.

На концептуальном уровне предоставление государственных услуг в электронном виде требует стандартизации правил и унификации процедур в разных регионах для того, чтобы их можно было интегрировать в единую компьютерную систему. Это ограничивает свободу действий государственных служащих и, следовательно, повышает вероятность обнаружения правонарушений. В результате инструменты и сервисы взаимодействия между чиновниками и населением, внедренные в рамках электронного правительства, становятся сдерживающим фактором роста масштабов коррупции.

Одним из наиболее показательных примеров использования электронного правительства, которое, как сообщается, сэкономило 6,7 млн фермеров около 1,32 млн дней ожидания и более 806 млн рупий на взятках, является проект *Bhoomi* («Бхуми»), реализованный в индийском штате Карнатака. Данный проект привел к снижению уровня коррупции, позволив рядовым гражданам получать копию «Записи о правах, аренде и урожае (RTC)» через компьютерные киоски и ограничив возможности взяточничества для государственных чиновников, ответственных за ведение земельных кадастровых учетов.

Другой пример такого расширения прав и возможностей граждан приведен в исследовании И. Адама и М. Фазекас, которые изучали влияние антикоррупционной системы OPEN (*Online Procedures Enhancement for civil application*) в мэрии г. Сеул (*Adam and Fazekas 2021*). OPEN предоставляет информацию об административных процедурах и позволяет гражданам подавать заявки на получение государственных услуг в различных областях, таких как городское планирование, санитария, жилищное строительство и т. д. После внедрения OPEN граждане смогли не только подавать заявки на квалифицированные услуги, но и проверять статус их выполнения в онлайн-режиме. Это устранило возможность прямого взаимодействия граждан с административными чиновниками. Более того, внедрение системы OPEN позволило стандартизировать многие процессы, повышая объективность чиновников и ограничивая свободу их действий. В результате увеличилась прозрачность деятельности муниципальных органов, а уровень коррупции снизился.

Результаты эмпирических межстрановых исследований в целом совпадают с результатами микроуровневых тематических исследований, подтверждающих статистически значимую отрицательную связь между степенью внедрения инструментов электронного правительства и коррупцией. Например, М. Мерхи рассматривал взаимосвязь между электронным правительством и коррупцией на основе данных за период с 1996 по 2006 год по 149 странам мира (*Merhi 2022*). В качестве показателя коррупции использовался индекс коррупции (CCI) и индекс электронного правительства. Результаты показали, что повышение значения индекса электронного правительства с десятого до девяностого перцентиля приводит к улучшению индекса коррупции с десятого до двадцать третьего перцентиля. А. Малик и Ф. Фрозе провели исследование, охватывающее 160 стран за период с 1995 года по 2009 год, используя Индекс восприятия коррупции в качестве меры коррупции и EGI в качестве меры электронного правительства. Исследователи пришли к выводу, что между данными факторами имеется тесная отрицательная статистически значимая связь (*Malik and Froese 2022*).

В других исследованиях изучались различия в эффективности использования инструментов электронного правительства для борьбы с коррупцией в разных странах в зависимости от фактора «зрелость электронного правительства». Например, Ф. Ойха и С. Палвиа исследовали эффективность государственного управления в сокращении масштабов коррупции (Ojha and Palvia 2012). Авторы пришли к выводу, что фактор зрелости электронного правительства положительно связан с эффективностью государственного управления, что в свою очередь отрицательно коррелирует с коррупцией в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти. Более того, было установлено, что размер виртуальной социальной сети (ВСС) прямо и положительно влияет на результативность цифровизации услуг, оказываемых органами государственной власти.

Результаты эмпирических исследований доказывают эффективность информационно-коммуникационных технологий, внедряемых в рамках концепции электронного правительства, для снижения масштабов коррупции в органах государственной власти. Исследования, проведенные в ряде стран мира, убедительно свидетельствуют, что электронное правительство:

- повышает прозрачность функционирования органов государственной власти;
- способствует подотчетности деятельности государственных служащих;
- ограничивает дискреционные полномочия бюрократии (таблица 2).

Таблица 2

*Факторы, усиливающие антикоррупционный эффект
от внедрения электронного правительства*

Table 2

Factors Enhancing the Anti-Corruption Impact of E-Government

Фактор	Результат	Практические рекомендации
Качество государственных услуг	Удобство и оперативность электронных услуг сокращает стимулы использования неформальных каналов	Оценивать не только наличие сервисов, но и их фактическое качество
Доступность интернет-инфраструктуры	Без доступа к интернету граждане не могут полноценно пользоваться электронными услугами	Развивать связь, широкополосный интернет и цифровые точки доступа
Цифровая грамотность населения	Низкая цифровая грамотность снижает доступность электронного правительства	Проводить программы обучения граждан и создавать понятные интерфейсы
Зрелость электронного правительства	Максимальный эффект дают интегрированные сервисы, а не только информационные сайты	Переходить от публикации информации к полному циклу оказания услуг в онлайн-режиме
Правовая система и контроль исполнения	Цифровизация эффективна, если нарушения фиксируются и влекут ответственность	Сопровождать внедрение цифровых сервисов правоприменительными механизмами
Институциональное доверие	При доверии к государственным платформам граждане чаще используют легальные цифровые каналы	Обеспечивать надежность, безопасность и предсказуемость цифровых сервисов
Социально-экономическая дифференциация регионов	В менее развитых регионах потенциал цифровизации выше, но инфраструктурные барьеры сильнее	Запускать пилотные проекты не только в развитых, но и в депрессивных регионах
Участие бизнеса и общества	Коллективный контроль снижает терпимость к коррупции	Включать граждан, бизнес и общественные институты в антикоррупционную цифровизацию

Источник: составлено автором.

ВЫВОДЫ Результаты исследования подтверждают тезис о том, что формирование данных трендов приводит к значительному снижению уровня коррупции. Внешняя валидность полученных результатов подтверждается межстрановыми исследованиями, изучающими различия в интенсивности внедрения ИКТ-инструментов в рамках электронного правительства за довольно продолжительное время. При этом необходимо учитывать, что эффективность использования информационных технологий в борьбе с коррупцией может быть повышена за счет активизации следующих факторов:

- повышение качества предоставляемых услуг;
- сокращение времени оказания услуг органами государственной власти;
- расширение номенклатуры предоставляемых услуг как для физических, так и для юридических лиц;
- ослабление социальных и культурных особенностей, связанных с негативным восприятием бюрократии в обществе.

Полученные результаты свидетельствуют, что противодействие коррупции в органах государственной власти в процессе внедрения услуг электронного правительства требует акцентировать внимание не только на технологических, правовых и экономических, но и на культурных и институциональных факторах. Следовательно, необходимы дальнейшие исследования для выявления дополнительных факторов, влияющих на эффективность противодействия росту масштабов коррупции в рамках концепции электронного правительства. Учитывая высокий уровень социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации, необходимо отметить, что электронное правительство оказывает большее влияние на уровень коррупции в регионах с низким уровнем дохода (Мамитова и Селиверстова 2019), поэтому при отборе пилотных территорий для внедрения новых цифровых сервисов и онлайн-услуг в рамках электронного правительства необходимо включать в выборку не только экономически развитые, но и депрессивные регионы.

Подводя итог, можно сказать, что ИКТ являются эффективным инструментом борьбы с коррупцией, но для полной реализации их потенциала необходимы коллективные действия органов государственной власти, бизнеса и общества. Технологии, используемые в рамках концепции электронного правительства, будут меняться и создавать новые возможности воздействия на коррупцию. Уже в среднесрочной перспективе появятся новые каналы взаимодействия органов государственной власти, граждан и бизнеса. Дальнейшая стандартизация и унификация услуг, а также рост их качественных и количественных характеристик позволят сократить возможности использования коррупционных схем. Следовательно, исследования в этой области должны проводиться синхронно с развитием технологий, что даст возможность оценивать эффективность процессов цифровизации в борьбе с коррупцией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Агеев В. Н. Информационные технологии как средство противодействия коррупции в Российской Федерации // *Национальная безопасность / nota bene*. 2023. № 6. С. 49–60. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.6.69405>
- Ageev, Vyacheslav Ni. 2023. “Informacionnye tekhnologii kak sredstvo protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii” [“Information technologies as a means of combating corruption in the Russian Federation”] (In Rus.) *Nacional'naya bezopasnost' / nota bene [National security / nota bene]*, no. 6 (December):49–60. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.6.69405>
- Мамитова Н. В., Селиверстова А. Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // *Государственная служба*. 2019. Т. 21, № 2 (118). С. 16–22. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-16-22>
- Mamitova, Natalia V., and Anastasia D. Seliverstova. 2019. “Cifrovoe gosudarstvo: problemy postroeniya v Rossijskoj Federacii” [“The digital state: problems of building in the Russian Federation”] (In Rus.). *Gosudarstvennaya sluzhba [Public service]* 118, vol. 21, no. 2 (April):16–22. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-2-16-22>
- Минбалеев А. В., Евсиков К. С. Информационные технологии противодействия коррупции // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки* : [электронное издание]. 2021. Т. 14, № 11. С. 1674–1689. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0849>
- Minbaleev, Aleksey V., and Kirill S. Evsikova. 2021. “Informacionnye tekhnologii protivodejstviya korrupcii” [“Information technologies for combating corruption”] (In Rus.). *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences]* 14, no. 11 (November):1674–89. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0849>

- Уткин В. А., Уткина Е. В. Коррупция и информационные технологии // *Безопасность бизнеса*. 2016. № 1. С. 45–48.
- Utkin, Valery A., and Ekaterina V. Utkina. 2016. "Korrupciya i informacionnye tekhnologii" ["Corruption and information technologies"] (In Rus.). *Bezopasnost' biznesa [Business security]*, no. 1 (March):45–8.
- Юферева А. С. Электронное правительство как способ противодействия коррупции в условиях процесса медиаконвергенции // *Juvenis scientia*. 2016. № 1. С. 106–108.
- Yufereva, Anastasia S. 2016. "Elektronnoe pravitel'stvo kak sposob protivodejstviya korrupcii v usloviyah processa mediakonvergencii" ["Electronic government as a way to counter corruption in the context of the media convergence process"] (In Rus.). *Juvenis scientia*, no. 1 (February):106–8.
- Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption? A review of the state of evidence // *Information Economics and Policy*. 2021. Vol. 57, № 3. P. 100950. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2021.100950>
- Adam, Isabelle, and Mihaly Fazekas. 2021. "Are emerging technologies helping win the fight against corruption? A review of the state of evidence." *Information Economics and Policy* 57, no. 3 (September):100950. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2021.100950>
- Andersen T. B. E-Government as an anti-corruption strategy // *Information Economics and Policy*. 2009. Vol. 21, № 3. P. 201–210. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003>
- Andersen, Thomas B. 2009. "E-Government as an anti-corruption strategy." *Information Economics and Policy* 21, no. 3 (August):201–10. <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003>
- Castro C., Lopes C. E-government as a tool in controlling corruption // *International Journal of Public Administration*. 2023. Vol. 46, № 16. P. 1137–1150. <https://doi.org/10.1080/01900692.2022.2076695>
- Castro, Conceicao, and Cristina Lopes. 2023. "E-government as a tool in controlling corruption." *International Journal of Public Administration* 46, no. 16 (May):1137–50. <https://doi.org/10.1080/01900692.2022.2076695>
- Elbahnasawy N. G. E-government, internet adoption, and corruption: an empirical investigation // *World Development*. 2014. Vol. 57. P. 114–126. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.12.005>
- Elbahnasawy, Nasr G. 2014. "E-government, internet adoption, and corruption: an empirical investigation." *World Development*, no. 57 (May):114–26. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.12.005>
- Forghani B. M., Moeini Gharagozloo M. M., Li Sh. Digital Technologies: Anti or Pro Corruption? // *Journal of Global Information Technology Management*. 2024. Vol. 27, № 3. P. 182–199. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2024.2372553>
- Forghani Bajestani, Mahdi, and M. Mahdi Moeini Gharagozloo, Shaomin Li. 2024. "Digital Technologies: Anti or Pro Corruption?" *Journal of Global Information Technology Management* 27, no. 3 (July):182–99. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2024.2372553>
- Kim C. K. Anti-corruption initiatives and e-government: a cross-national study // *Public Organization Review*. 2014. Vol. 14, № 3. P. 385–396. <https://doi.org/10.1007/s1115-013-0223-1>
- Kim, Chon-Kyun. 2014. "Anti-corruption initiatives and e-government: a cross-national study." *Public Organization Review* 14, no. 3 (September):385–96. <https://doi.org/10.1007/s1115-013-0223-1>
- Malik A., Froese F. J. Corruption as a perverse Innovation: The dark side of digitalization and corruption in international business // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 145, № 5. P. 682–693. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.03.032>
- Malik, Ashish, and Fabian J. Froese. 2022. "Corruption as a perverse Innovation: The dark side of digitalization and corruption in international business." *Journal of Business Research* 145, no. 5 (June):682–93. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.03.032>
- Merhi M. I. The effect of digital transformation on corruption: A global analysis // *Pacific Asia Journal of the Association for Information Systems*. 2022. Vol. 14, № 2. P. 42–58. <https://doi.org/10.17705/1pais.14204>
- Merhi, Mohammad I. 2022. "The effect of digital transformation on corruption: A global analysis." *Pacific Asia Journal of the Association for Information Systems* 14, no. 2 (March):42–58. <https://doi.org/10.17705/1pais.14204>
- Ojha A., Palvia Sh. C. E-government and the fight against corruption: conceptual model and five case studies from India // *Journal of Information Technology Case and Application Research*. 2012. Vol. 14, № 4. P. 11–29. <https://doi.org/10.1080/15228053.2012.10845710>
- Ojha, Amitabh, and Shailendra C. Palvia. 2022. "E-government and the fight against corruption: conceptual model and five case studies from India." *Journal of Information Technology Case and Application Research* 14, no. 4 (July):11–29. <https://doi.org/10.1080/15228053.2012.10845710>
- Park C. H., Kim K. E-government as an anti-corruption tool: Panel data analysis across countries // *International Review of Administrative Sciences*. 2018. Vol. 86, № 4. P. 691–707. <https://doi.org/10.1177/0020852318822055>
- Park, Chul Hyun, and Koomin Kim. 2018. "E-government as an anti-corruption tool: Panel data analysis across countries." *International Review of Administrative Sciences* 86, no. 4 (November):691–707. <https://doi.org/10.1177/0020852318822055>
- Zhao X., Xu D. E-government and corruption: A longitudinal analysis of countries // *International Journal of Public Administration*. 2015. Vol. 38, № 6. P. 410–421. <https://doi.org/10.1080/01900692.2014.942736>
- Zhao, Xuejiao, and D. Xu. 2015. "E-government and corruption: A longitudinal analysis of countries." *International Journal of Public Administration* 38, no. 6 (February):410–21. <https://doi.org/10.1080/01900692.2014.942736>